

НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

ДЕТЕКТИВЫ НАТАЛЬИ СОЛНЦЕВОЙ

- ✓ «Ожидай странника в день бури»
 - ✓ «К чему снится кровь»
- ✓ «Опасайся взгляда Царицы Змей»
 - ✓ «Она читала на ночь»
 - ✓ «Копи царицы Савской»
- ✓ «Портрет кавалера в голубом камзоле»
 - ✓ «Танец семи вуалей»
- ✓ «Все совпадения неслучайны»
 - ✓ «Не бойся глубины»
 - ✓ «Дневник сорной травы»
 - ✓ «Полуденный демон»
 - ✓ «В горах ближе к небу»
- ✓ «В храме Солнца деревья золотые»
 - ✓ «Следы богов»
 - ✓ «Легкие шаги в Океане»
- ✓ «Натюрморт с серебряной вазой»
 - ✓ «Шулер с бубновым тузом»
- ✓ «Последняя трапеза блудницы»
 - ✓ «Венера Челлини»
 - ✓ «Сокровище Китеж-града»
 - ✓ «Этрусское зеркало»
- ✓ «Третье рождение Феникса»
 - ✓ «Шарада Шекспира»
 - ✓ «Яд древней богини»
- ✓ «Московский лабиринт Минотавра»
 - ✓ «Печать фараона»
- ✓ «Черная жемчужина императора»
 - ✓ «Испанские шахматы»
 - ✓ «Монета желаний»
- ✓ «Магия венецианского стекла»
- ✓ «Загадка последнего Сфинкса»
 - ✓ «Кинжал Зигфрида»
- ✓ «Золотой идол Огнебога»
- ✓ «Часы королевского астролога»
 - ✓ «Ларец Лунной Девы»
 - ✓ «Золото скифов»
 - ✓ «Амулет викинга»
 - ✓ «Звезда Вавилона»
- ✓ «Мантия с золотыми пчелами»
 - ✓ «Красный лев друидов»

НАТАЛЬЯ СОЛНЦЕВА

ПОСЛЕДНЯЯ
ТРАПЕЗА
БЛУДНИЦЫ

АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С 60

Иллюстрации по тексту художника
Татьяны Марковцевой (feeltheline.com)

Компьютерный дизайн обложки
Орлова Анастасия

Солнцева, Наталья.

С 60 Последняя трапеза блудницы / Наталья
Солнцева. — Москва : АСТ, 2014. — 416 с.

ISBN 978-5-17-087398-2

Первая любовь... Такое фантастическое чувство! Жаль, что она уходит, оставляя лишь горьковатый привкус и ощущение так и не состоявшегося счастья.

Но иногда эта первая несчастная любовь все переворачивает и превращает человека в Демона.

Страсти бушуют, ищут выход, меняют розовый цвет влюбленности на грязно-зеленый цвет зависти и злобы.

Художник смешивает краски и рисует не портрет, а душу.

Сфинкс выползает из мифических преданий и начинает загадывать загадки...

А люди умирают от «укуса пчелы» в сумасшедшем хороводе бабочек и лилий...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-087398-2

© Н. Солнцева, 2014

© ООО «Издательство «АСТ», 2014

Дорогой читатель!

Книга рождается в тот момент, когда Вы ее открываете. Это и есть акт творения, моего и Вашего.

Жизнь — это тайнопись, которую так интересно разгадывать. Любое событие в ней предопределено. Каждое обстоятельство имеет скрытую причину.

Быть может, на этих страницах Вы узнаете себя. И переживете приключение, после которого Вы не останетесь прежним...

С любовью, Ваша
Наталья Солнцева

Все события и персонажи вымышлены автором.
Все совпадения случайны и непреднамеренны.

Злой Сфинкс! Злой Сфинкс!
Уже с веслом
Старик Харон стоит в надежде
И ждет...

Оскар Уайльд

~ Глава 1 ~

Когда оно появилось, существо с телом зверя и головой человека? Оно приходит из другого мира и поселяется рядом... Сначала оно спит. Потом что-то пробуждает его... и оно встает на дыбы.

У него может быть тело льва или леопарда, крылья птицы, лицо прекрасной женщины или мудрого мужчины, но всегда — длинные острые когти. Оно всегда готово убивать... для этого боги и послали чудовище в мир людей. Чтобы сеять страх и смерть...

Оно поет дивные песни, его ласки нежны, а посулы сладкоречивы. Но наступает час... и оно требует жертв.

* * *

~ Москва ~

Людмила Никонова, мать известного скрипача Власа Никонова, смотрела телевизор. На ее руках мурлыкала кошка Джерри.

— Скоро будут показывать нашего мальчика, — сказала Людмила Романовна, почесывая кошку за ушами. — Его сольный концерт. Тебе нравится Паганини? А Мендельсон?

Джерри подняла вытянутую породистую мордочку, отозвалась мелодичным «мяу». Она по-

нимала, что хозяйке больше не с кем поделиться радостью.

Госпожа Никонова всю жизнь посвятила сыну, сделала из него выдающегося музыканта, виртуоза, который ездил с гастроями по всему миру, выступал в лучших концертных залах. И осталась совсем одна...

Влас прокладывал себе дорогу к славе, самозабвенно отдавался музыке, репетировал, месяцами пропадал в других городах, в чужих странах. Звонил все реже, не писал вовсе. Людмила Романовна не обижалась. Когда ему? Зато сын отовсюду привозил ей подарки и сувениры — французские духи из Парижа, натуральную косметику из Германии, элегантную сумочку из Вены. Мальчику давно стало тесно в их двухкомнатной малогабаритной квартире, и он снял большие апартаменты с роялем неподалеку от консерватории. А в последнее время, приезжая в Москву, останавливался у тещи, бывшей оперной примы Олениной.

— Не хочу тебя стеснять, мам, — объяснил он Людмиле Романовне.

Эту деликатность она сама воспитала в нем.

Молодая жена Власа казалась избалованной белоручкой, капризной и эгоистичной. «Рядом с таким человеком, как мой сын, должна быть самоотверженная, преданная его таланту женщина. А эта смазливая девчонка годится разве что для постели», — тайком вздыхала Людмила Романовна. Но высказывать свои мысли вслух не смела. Раз уж Влас женился на ней, ему виднее. Она благосклонно приняла Дину и ни словом, ни жестом не выдавала своего истинного отношения к невестке. А когда узнала, что у молодой пары скоро появится ребенок, возликовала. Наконец, и ей найдется дело: будет нянчить внука или внучку, заботиться о малыше... если Дина позволит.

Временами на Никонову накатывала непонятная грусть, особенно в ненастные зимние дни и долгие вьюжные ночи: хотелось плакать, жаловаться кому-то близкому, любящему, сетовать на судьбу. «Кошунство! — обрывала себя Людмила Романовна. — Мне ли быть недовольной? Мне ли бога гневить? Ведь я вырастила сына, которому рукоплещут восхищенные зрители! Музыканта, который покоряет сердца тысяч людей!» И она успокаивалась... засыпала под монотонный свист ветра.

Когда-то Люся сама мечтала о сцене... не сложилось. И в любви ей не повезло. Всё, чем она жила и дышала, был Влас. На него она молилась, на него уповала...

До концерта оставалось еще полчаса. В ожидании сладостных минут, когда на голубом экране появится ее дорогой мальчик, проведет по струнам колдовским смычком, извлекая из скрипки дивные, невыносимо прекрасные звуки, Людмила Романовна смотрела какую-то скучную передачу.

Бородатый ведущий рассказывал о странных явлениях, от которых официальная наука привыкла отмахиваться, а большинство людей предпочитают не замечать.

— Всё же находятся энтузиасты, готовые смело вторгаться в область непознанного! — с пафосом воскликнул он. — Пионеры паранормального мира пришли сегодня к нам в студию, чтобы дать несколько полезных советов телезрителям. Задавайте ваши вопросы!

В кадре побежала строка с номерами телефонов.

Госпожа Никонова отвлеклась: пошла в кухню, насыпала Джерри сухого корма и налила себе чаю. Кошка с аппетитом захрустела угощением, а хозяйка с чашкой и куском кекса вернулась к телевизору.

Какая-то пожилая дама дозвонилась на передачу и с увлечением рассказывала о том, как, спускаясь на эскалаторе в метро, увидела на другом эскалаторе поднимающуюся вверх точную копию себя.

— Она была в таком же пальто, как у меня, — возбужденно тараторила дама. — В такой же шляпке! Я просто оторопела... потеряла дар речи!

«Это пошло бы тебе на пользу, — неприязненно подумала госпожа Никонова. — Делать людям нечего, вот и звонят на телевидение. Развлекаются!»

— В последнее время в больших городах, Москве и Санкт-Петербурге, начали появляться двойники, — обрадованно заявил один из «пионеров». И пошел развивать заданную тему. — Люди, кто с ужасом, кто с интересом, замечают себе подобных в метро, в театре или на вокзале, в автобусах и троллейбусах... где угодно. Нашествие двойников списывают на игру воображения, переутомление психики в стрессовых условиях мегаполиса, на галлюцинации и некоторые иные причины. Об этом стараются не говорить, не думать, не спрашивать... А зря! Отчасти придавать значение таким вещам бывает опасно. Отчасти — безответственно. Как явление ситуация с двойниками может быть интересна и для естествоиспытателя, и для исследователя *полтергейста* и разных загадочных происшествий...

Людмила Романовна опять отвлеклась. Достала из серванта вазочку с конфетами: ей захотелось сладкого. Раньше она во всем себе отказывала, отдавая лучший кусочек, лучшее лакомство сыну. При ее скудном достатке покупать хорошие продукты на всех возможности не было.

Между тем в телевизионную беседу вступил второй гость студии.

— Мы наблюдаем тенденцию возникновения «проходов» из одной реальности в другую, — объ-

яснил он. — Люди порой сами, не желая того, способствуют проникновению существ из иного мира в повседневную действительность и свое окружение. Так называемой *точкой входа* могут быть зеркала, предметы отправления магических культов и даже изображения, в которых заключена тайная символика. Например, фигурки языческих богов, камни из древних храмов или облик всеми любимого, намозолившего глаза в туристических проспектах Большого Сфинкса...

«Какая ерунда!» — подумала Людмила Романовна и невольно перевела взгляд на стену. Там висело тростниковое панно, привезенное Власом ей в подарок из Египта: пески, пирамиды вдали и горделиво вззирающий на восходящее солнце Сфинкс.

— Что за глупости? Подобных вещиц пруд пруди в магазинах, в каждом доме, — прошептала она. — Модные украшения интерьера!

И ощутила в сердце глухую ноющую боль...

* * *

Богучаны

Астра Ельцова жила в Богучанах, словно в другом измерении. Далеко, где-то в снах о прошлом, остались многолюдная Москва, городская квартира, загородный дом родителей... Двоюродная сестра Катя приходила раза два в неделю, приносила мед, соленую рыбу или пироги с ягодами. Садилась за стол, подперев рукой щеку, просила:

— Расскажи о Москве. Красиво там, да? А ты в Большом была? А в ресторане? А в казино?

Астра отнекивалась, отмахивалась:

— Приедешь, сама посмотришь.

— Когда это будет? До отпуска еще ого-го!

В сильные снегопады часто отключали свет, и Астра купила целую коробку свечей, расставила их повсюду и зажигала, чувствуя себя отшельницей, затерянной в непроходимом лесу. Огонь тихо гудел в печи, за стенами бесновалась вьюга, заметая дороги, дворы и дома. По утрам поселок просыпался белым, в бледное морозное небо поднимался дым из труб, потрескивали заледенелые деревья, шаркали лопаты — жители отбрасывали снег от дверей. Лениво лаяли собаки, едва высовываясь из будок.

День пролетал быстро, по-зимнему короткий, озаренный скупым январским солнцем, плавно переходил в сумерки. Вечером Катя возвращалась из магазина, где она работала продавщицей, иногда заглядывала на огонек. Снимала полушубок, пуховый платок, удивлялась:

— Зачем столько свечек? Экономить надо.

— Я огонь люблю, — объясняла Астра.

Они сидели рядышком и зачарованно смотрели на язычки пламени. На бревенчатых стенах дрожали тени. За покрытыми инеем стеклами проступала синяя ночь, стонал ветер, глухо шумел вековой лес.

Катя ставила на печку железный чайник, насыпала в чашки заварку. Ее жизнь была проста, незамысловата: работа, магазин, дом, летом — огород.

— Без огорода не выживешь, — говорила она. — Чем кроликов кормить, козу, кур? Продукты страсть какие дорогие. Бабка совсем плоха стала, слегла, а лекарства нынче кусаются. В аптеку зайдешь — ползарплаты оставишь.

Астра терпеливо выслушивала, не возражала, но и не поддакивала. Каждый живет как может, как умеет. Нытье Катерины, здоровой, цветущей девицы на выданье, вызывало у нее недоумение. Со своей стороны, та не понимала Астру. Зачем она притащилась из сказочно прекрасного города, где как сыр

в масле каталась, в сибирскую глухомань? Что за блажь ее одолела? Папаше деньги девать некуда, а дочка живет в развалюхе, печку дровами топит, стирает в корыте. Богатство людей портит!

— У тебя родители жадные, да? — спросила-таки сестра. И сама же ответила: — Сразу видать — скупердяи! Они тебя в ссылку отправили, как революционерку. Чтобы ты образумилась. Чем ты их допекла?

— Ничем, — сказала Астра и подумала, что это не так.

Ох, и допекла она отца с матерью, до самых печенок достала. Но они ее не отсылали, сама уехала.

— Значит, самодуры они! — рубанула Катя. — Изверги! У нас тоже таких хватает. Мой папаша хоть и пьющий, и погулять не промах, но добряк редкий. Когда деньги есть, он для меня не жалеет. В прошлом году сережки золотые купил, с камешками, и на продукты оставил. Почти на два месяца хватило.

Отец Кати приходился Астре дядей по матери, он был геологом и проводил жизнь на колесах, в палаточных лагерях и экспедициях. Заработанные деньги тут же спускал на водку и многочисленных жен с детьми. Астра видела его один раз, когда он приезжал в Москву и зашел навестить столичную родню.

Собственно, не вздумай Катерина написать Ельцовым письмо, они бы не узнали о ее существовании.

Приезд Астры оказался для нее полнейшей неожиданностью. Но Катя обрадовалась. Когда гостья наотрез отказалась жить у них в доме, она даже всплакнула от обиды. Брезгует москвичка, небось грязи боится.

— У нас чисто, — уговаривала приезжую родственницу Катина мама. — Бедно, правда, так и у других не лучше. Я и поесть сготовлю, и постираю.

Мы белье полоскать на речку ходим, с непривычки-то несподручно тебе будет.

— Приспособлюсь, — упрямо твердила Астра. — Я хочу простую жизнь узнать. И побыть одна... со всем.

Она говорила часть правды. На самом деле суровый быт должен был послужить палочкой-выручалочкой, помочь ей не сойти с ума от мыслей, которые роились в ее голове. Физический труд — действенное лекарство от безумия.

Астра привезла с собой старинное зеркало в бронзовой раме. Лучше, чтобы его никто не видел. Из-за этого зеркала, как она полагала, расстались с жизнью по меньшей мере пять человек¹. Их число может увеличиться.

Не исключено, что она все придумала и зеркало не имеет прямого отношения к этим смертям. А если имеет?

~ Глава 2 ~

Москва

В свои почти сорок пять лет Инга Теплинская выглядела на тридцать. Точеная фигура, гладкая кожа, густые светлые волосы, натуральные, не крашенные.

— Как тебе это удается? — завистливо спрашивали подруги. — Пластику делала?

Инга была принципиальной противницей пластических операций ради поддержания молодости. Что-то нечистое и нечестное есть в этой попытке обмануть природу при помощи хирургического скальпеля, суетливое и мелочное. Возраст следует

¹ Читайте об этом в романе Н. Солнцевой «Магия венецианского стекла».

принимать и нести с достоинством. Впрочем, как и все, что выпадает человеку.

Бывшая балерина, она давно оставила сцену — сразу после замужества — и ни разу не пожалела. Закулисные интриги, злые сплетни, коварство, козни, которые артисты строили друг другу, пришлись ей не по нраву. Она станцевала только одну ведущую партию, и то потому, что солистку Ермолину прихватил аппендицит. Радоваться чужому несчастью — гадко. Инга возненавидела себя за восторг, который она испытала, выпорхнув на сцену под дивную музыку Чайковского *вместо* заболевшей Ермолиной.

Балетная жизнь изнурительна и физически, и морально: труд до седьмого пота у станка, вечное чувство голода, боль в спине, в натруженных, натертых до крови ногах, отсутствие свободного времени, страх потерять форму, остаться за бортом, неуверенность в завтрашнем дне.

«Наверное, балет не мое призвание, — призналась себе Инга. — Иначе невзгоды закаляли бы меня, а не лишали сил. Я не настолько люблю танцевать, чтобы провести в массовке всю молодость, проливая злые слезы и желая более удачливым балеринам сломать ногу. Надо уходить, как ни обидно, как ни жаль потраченных впустую лет».

В тяжелую минуту судьба сделала ей подарок — встречу с Михаилом Теплинским, генеральным директором крупного предприятия, поклонником ее таланта. Именно в тот вечер, когда Ермолину с приступом аппендицита увезли в больницу, а Инга танцевала *вместо нее*, Теплинский пришел в театр, увидел балерину и влюбился без памяти. Она казалась ему *сильфидой*, бесплотным духом, парящим в воздухе под божественные звуки скрипок и флейт. Преодолевая смущение и несвойственную ему робость, Михаил Андреевич дождался окончания спек-